

В. Г. Яременко, О. Л. Яременко

ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Обоснована теоретическая характеристика содержания информационно-сетевой экономики как специфического исторического институционального феномена, обладающего сильным потенциалом воздействия на устоявшиеся институциональные системы. Охарактеризованы долгосрочные преимущества информационно-сетевой экономики. Обоснован вывод, что ценностно-институциональные сдвиги, которые сегодня происходят под влиянием информационно-сетевых методов организации экономической деятельности, противоречат устойчивой природе институтов и усиливают неопределенность экономических субъектов по поводу их статуса.

Ключевые слова: информационно-сетевая экономика, институты, институциональная альтернатива, ценностно-институциональные сдвиги, социально-экономическое развитие, экономические субъекты, неопределенность

Яременко В. Г., Яременко О. Л. Інформаційно-мережева економіка як інституційна альтернатива соціально-економічного розвитку

Обгрунтовано теоретичну характеристику змісту інформаційно-мережевої економіки як специфічного історичного інституційного феномену, що володіє сильним потенціалом впливу на усталені інституційні системи. Охарактеризовані довгострокові переваги інформаційно-мережевої економіки. Обгрунтовано висновок, що ціннісно-інституційні зрушення, які сьогодні відбуваються під впливом інформаційно-мережевих методів організації економічної діяльності, суперечать стійкій природі інститутів і підсилюють невизначеність економічних суб'єктів з приводу їх статусу.

Ключові слова: інформаційно-мережева економіка, інститути, інституційна альтернатива, ціннісно-інституційні зрушення, соціально-економічний розвиток, економічні суб'єкти, невизначеність

Yaremenko V., Yaremenko O. Information-network economy as an institutional alternative to socio-economic development

The theoretical description of the contents of the information-network economy as a specific historical institutional phenomenon with a strong potential for influencing established institutional systems is substantiated. The long-term advantages of the information and network economy are characterized. The conclusion is substantiated that the value-institutional shifts, which today occur under the influence of information-network methods of organizing economic activity, contradict the stable nature of institutions and increase the uncertainty of economic actors about their status.

Key words: information-network economy, institutions, institutional alternative, value-institutional shifts, socio-economic development, economic actors, uncertainty

Информационно-сетевая экономика является новым явлением, которое получила достаточно широкое распространение в первые десятилетия XXI века. Сама терминология, которая характеризует данное явление, является неустоявшейся, что закономерно для процессов становления новых социально-экономических форм, когда внутренние связи и зависимости еще только формируются, а системный статус участников остается неопределенным. В то же время можно отметить проявившуюся уже сегодня относительно высокую конкурентоспособность информационно-сетевых способов организации хозяйственной деятельности по сравнению с несетевыми способами, и связанный с этим их возможный разрушительный потенциал по отношению к традиционной экономике.

В пользу более высокой текущей конкурентоспособности экономики, основанной не информации и сетях, говорит более низкий (при прочих равных условиях) уровень транзакционных издержек, высокий уровень доверия внутри сетей, присущий сетям принцип ценностно-институциональной нейтральности, что позволяет охватывать глобальные рыночные пространства. Информационно-сетевая экономика наиболее приспособлена для использования цифровых технологий. Опираясь на эти и другие преимущества, она способна угнетать и разрушать несетевые сегменты глобальных и национальных рынков, даже не вступая с ними в прямую конкуренцию. Это дает основания

считать, что информационно-сетевая экономика – это долгосрочный фактор развития хозяйственных систем в XXI веке.

В то же время результаты и социально-экономические последствия распространения информационно-сетевых методов в экономике являются неопределенными – как с точки зрения долгосрочной устойчивости хозяйственных систем, так и с точки зрения социальных эффектов и результатов. Особо критическими выглядят возможные ценностно-институциональные последствия распространения сетевых технологий организации общественной и хозяйственной жизни социума. В связи с этим проблема институциональных альтернатив развития социально-экономических систем под влиянием информационно-сетевой экономики представляется актуальной.

Возникновение информационно-сетевой экономики обычно связывают с информационной революцией в постиндустриальном обществе (Мэлоун, Лаубахер, 1998, Тэпскот, 1996, Олейник, 2003) Существенное внимание институционально-ценностным аспектам информационно-сетевой экономики уделяют представители социальной экономики, такие как М. Кастельс, М. Грановеттер. Серьезным шагом в комплексном междисциплинарном анализе иерархических и сетевых начал в институциональном устройстве экономических систем в украинской науке стала фундаментальная монография «Иерархия и сети в институциональной архитектонике экономических систем» (2013). В монографии были охарактеризованы некоторые сущностные черты феномена сетевой организации экономики, которые ставят его в особое отношение к уже известным историческим формам хозяйственной деятельности. В этих и других исследованиях была раскрыта базовая взаимная обусловленность иерархий и сетей на всех основных уровнях структурирования социума и его экономической сферы. В то же время недостаточно исследованной остается проблема непосредственного воздействия информационно-сетевых структур на ценностно-институциональные устои хозяйственной деятельности.

Целью статьи является теоретическая характеристика содержания информационно-сетевой экономики как специфического исторического институционального феномена, обладающего потенциалом

глубокого воздействия на устоявшиеся институциональные системы, и в силу этого создающего новую альтернативность социально-экономического развития.

Информационно-сетевая экономика представляет собой особый исторический способ организации хозяйственной деятельности людей. Основное родовое отличие от сетевых структур в экономике несетевых (иерархических) форм заключается в преимущественном использовании рядоположных элементов, которые выступают как равноправные субъекты производства и обмена товаров и услуг. В то же время иерархические и сетевые основания не являются абсолютно альтернативными, поскольку они допускают или даже предполагают взаимное проникновение и взаимодействие – как на уровне принципов организации деятельности, так и на уровне практических хозяйственных функций (Нургалева, 2007). Это означает, что любая экономика является одновременно и иерархической, и сетевой системой. Все дело в мере, в соотношении иерархических и сетевых начал. Информационно-сетевая экономика не исключает иерархию, но предполагает преобладающую роль информационно-сетевых взаимодействий между участниками хозяйственной системы.

Если рассматривать стандартные формы институциональной организации хозяйственной жизни, то все они строятся на последовательности фундаментальных социальных механизмов снятия неопределенности: ценности – институты – выбор – риск – инновации [6]. Совокупная мощность этих механизмов всегда меньше совокупной неопределенности жизнедеятельности социальных систем любого уровня. Это означает, что в экономике всегда остается зона неподконтрольных (не выявленных) процессов и явлений, которые существенно влияют на результаты и условия деятельности людей. Эта зона неопределенности – природной, социальной, технологической, рыночной, – является источником инноваций, в том числе, и фундаментальных.

Соотношение роли или «удельной мощности» указанных социальных механизмов может служить основанием для исторической классификации типов организации хозяйственной жизни. Системы с преобладанием ценностной детерминации обычно относят к традиционным

укладам, основаним на натуральному хозяйстві; системи з преобладанням інституціональної детермінації звичайно являються етатистичними (наприклад, адміністративно-командна система); системи, опираючі на механізми вибору і ризику – це ринкове господарство, в основному, індустріального типу; до систем з преобладанням інноваційної діяльності відносять сучасні постіндустріальні економіки. Ні один з цих типів не є чистим, а передбачає певну комбінацію вказаних вище фундаментальних соціальних механізмів.

Інформаційно-мережева економіка виростає безпосередньо з четвертого типу організації – інноваційної і, можливо, представляє собою її імманентну форму. Інакше кажучи, інноваційна економіка може існувати лише як економіка з преобладанням інформаційно-мережових способів організації взаємодій. Формування і панування потужних ієрархій монополістических структур в сфері інформаційних технологій представляє фундаментальне протиріччя сучасного етапу економічної еволюції, оскільки веде до небезпечного обмеження альтернатив (на основі мотивації посилення інформаційної влади) і виключення з процедур вибору більшості учасників інформаційних мереж.

Безальтернативність технологічних рішень, приймаємих в межах таких структур, протирічить самій соціальній природі технологічного розвитку цивілізації, обов'язково включаючої в себе ціннісні фільтри і механізм вибору. Ми бачимо, як виправдовується попередження Станіслава Лема, висказане ним більше ніж півстоліття тому: «...технореволюція несе більше зла, ніж добра; людина стає заручником того, що він сам же створив, перетворюється в істоту, яку по мірі збільшення своїх знань все менше може керувати своєю долею» [3]

Соціальна якість господарської системи визначається практичними можливостями реалізації людської свободи. Ці можливості формуються як практичне відображення не тільки пануючих технологій і методів організації, але і ризиків і невизначеності середовища, в якому буде діяти майбутній фахівець. Звичайно ризики як такі існують стимулом

дальнейшей профессионализации целесообразной деятельности. Но в условиях информационно-сетевой экономики некоторые риски могут действовать в противоположном направлении, способствуя фактически депрофессионализации экономики и демонтажу социальных механизмов реализации свободы человека как профессионала.

С приходом информационно-сетевой экономики все больше вырисовывается неизбежность сужения сферы принятия решений – как для отдельного человека, так и для общества в целом. Информационно-сетевая экономика (особенно технологии искусственного интеллекта) несет в себе особый риск – риск сужения сферы принятия решений в ситуациях неопределенности, так как современные информационные технологии довольно часто снимают неопределенность радикально.

В случае реализации этого риска будет происходить сужение сферы ответственности человека, и соответственно – сужение сферы свободы, автоматически будет означать сужение сферы практической актуальности социальных ценностей. Это может быть началом фундаментальной десоциализации общества и экономики в процессе формирования глобального информационно- сетевого функционала с определенными чертами тоталитарной системы.

Современные эксперименты Китая по внедрению индивидуальных рейтингов социального кредитования, которые сконструированы «на вырост» и включают все более широкий круг параметров и характеристик жизнедеятельности конкретного человека, дают возможность эффективно контролировать социальное поведение. Методы психометрии и big data, которые использовали на выборах консультанты команды Д. Трампа, уже показали практическую достижимость такого контроля для решения стратегических задач.

«Расширенный порядок человеческого сотрудничества», основанный на бессознательном следовании моральным практикам, о котором говорил Ф. Хайек, становится архаичным. Потребность в таких практиках снижается. Возникает другое общество, другая экономика, другой человек.

Поэтому современные требования к социальному и профессиональному качеству образования в некоторых параметрах, скорее всего,

на самом деле являются архаичными. Вся проблема в том, каким образом будут взаимодействовать (если это возможно) индустриальные и информационно-сетевые (цифровые) сектора экономики. Возможный спектр такого взаимодействия включает различные варианты – от взаимной аннигиляции через эффективную комплементарность к независимому сосуществованию.

Нарушение меры социальных и экономических критериев технологического развития означает резкий скачок социальной неопределенности, усиление энтропийных процессов в современном обществе, рост социально неприемлемого неравенства. В стабильном состоянии социально-экономической системы общественные представления о допустимой или желаемой степени неравенства являются устойчивыми и вытекают из ценностно-институциональных основ экономики. Благодаря этому взаимно обусловлено воспроизведения системы статусов и структуры общественного производства сопровождается такой динамикой неравенства, которая воспринимается как допустимая или естественная.

Вызванные развитием информационно-сетевых методов изменения и сдвиги ценностно-институциональных и структурно-технологических основ экономической системы снижают уровень управляемости динамики равенства и неравенства и порождают дополнительные измерения неравенства, которые еще не имеют надежных инструментов и критериев оценки.

Ценностно-институциональные сдвиги, которые сегодня происходят под влиянием ряда эндогенных и экзогенных факторов, противоречат устойчивой природе институтов и усиливают неопределенность экономических субъектов по поводу их статуса. Готовность к компромиссам ослабляется, доверие снижается.

Структурно-технологические изменения порождают новое измерение равенства/неравенства через неодинаковый доступ экономических субъектов к новым общественным технологическим активам и влияют на занятость, доходы и фактический статус. Такая динамика воспринимается как социально значимая и несправедливая.

На современном этапе становления информационно-сетевой экономики из-за быстрого роста технологической безработицы

усиливается влияние неопределенности в функционировании рынка труда, что приводит к массовой миграции наиболее квалифицированных работников. Задачей государства в таких условиях является минимизация (оптимизация) общественных потерь и максимизация уровня использования позитивного потенциала институциональных и структурно-технологических сдвигов. Иначе может возникнуть большая и неуклонно растущая группа населения, которой нечего терять, кроме безусловного базового дохода. Без вовлечения основной массы трудоспособного населения в новую структуру экономики невозможно компенсировать общественные потери в ценностно-институциональной сфере.

Информационно-сетевая экономика не может рассматриваться как институционально нейтральный феномен. В силу специфики организации информационно-ресурсных взаимодействий между участниками хозяйственной системы актуальность ценностных критериев и ограничений снижается. Проблема доверия, которая является центральной для рынка как такового и решается путем формирования и развития эффективных институциональных конструкций, во многом снимается. В сетевом обществе, так или иначе, будут сталкиваться две группы людей: ценностно-ограниченные люди, для которых экономическая свобода является, прежде всего, свободой ценностно-детерминированного выбора и профессиональной ответственности, и люди сети, которые достигают личной экономической эффективности, не обращая внимания на ценностные запреты.

К чему приведет сосуществование двух разных исторических программ социально-экономического поведения, сказать трудно. Нельзя исключить возможность их взаимной аннигиляции, которая будет сопровождаться глубоким стиранием социальной информации и фактическим переформатированием современного социума. Риски такой траектории эволюции недопустимо велики. Возобновление адекватных форм социального контроля над технологическими изменениями приобретает характер императива. Поэтому дальнейшие теоретические исследования становления и развития информационно-сетевой экономики и, в особенности, междисциплинарные исследования, являются обязательным условием формирования концеп-

туальных предпосылок более или менее осмысленной государственной политики в этой сфере.

Список литературы

1. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности / Грановеттер М. // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 680 с. – С. 131–158.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Лем С. Сумма технологии / С. Лем. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2002. – 608 с.
4. Нургалева Л. Н. Дихотомия статусной и внестатусной структуры в условиях развития сетевого общества [Электронный ресурс] / Л. Н. Нургалева. – Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/nurgalieva.htm>
5. Олейник А. Модель сетевого капитализма / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132-149.
6. Яременко О. Л. Глобальні дисбаланси та новий протекціонізм: інституційна гіпотеза / О. Л. Яременко // Економіка України. – 2017. – № 5-6. – С. 106-123.
7. Malone T. W. The Dawn of the E-Lance Economy / Malone Thomas W., Laubacher Robert J. // Harvard Business Review – Sept. 1998. – P. 23–34.
8. Tapscott D. The Digital Economy / Donald Tapscott. – McGraw-Hill, 1996. – P. 15, 65.

References

1. Granovetter M. Ekonomicheskoye dejstvije i sozjalnaja struktura [Economic action and social structure: rooting problem]. Zapadnaja ekonomicheskaja sociologija: Hrestomatija sovremennoj klassiki [Western economic sociology: Reader of modern classics]. Moscow, Russian Political Encyclopedia, 2004, pp. 131-158.
2. Castells M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura [Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow, 2000, 608 p.
3. Lem S. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura [The amount of technology]. Moscow, AST Publ., 2002, 608 p.
4. Nurgalejeva L. N. Dikhotomiya statusnoj i vnestatusnoj struktury v usloviyakh razvitiya setevogo obshchestva [Dichotomy of the status and extra-

status structure in the conditions of the development of the network society]. Available at: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/nurgalieva.htm>.

5. Oleynik A. Model setevogo kapitalizma [The model of network capitalism]. Voprosy ekonomiki – Issues of economics, 2003, no. 8, pp. 132-149.

6. Yaremenko O. Hlobalni dysbalansy ta novyy protektsionizm: instytutsiyna hipoteza [Global imbalances and new protectionism: institutional hypothesis]. Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine, 2017, no. 5-6, pp. 106-123.

7. Malone Thomas W., Laubacher Robert J. The Dawn of the E-Lance Economy. Harvard Business Review, 1998, Sept., pp. 23-34.

8. Tapscott D. The Digital Economy. McGraw-Hill, 1996, p. 15, 65.